

Мюриель Романа

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ
~НЕВОЛЬНИК~

УДК 821.133.3-31
ББК 84(4Фра)-44
Р69

Muriel Romana
L'ESCADRON VOLANT: L'ESCLAVE DE CONSTANTINOPLE

Перевод с французского *Аркадия Кабалкина*

Романа, Мюриель
Р69 Константинопольский невольник / Мюриель Романа ; [пер. с фр. А. Ю. Кабалкина]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 432 с. — (*Документальный fiction. Летучий эскадрон*).

ISBN 978-5-389-33135-8

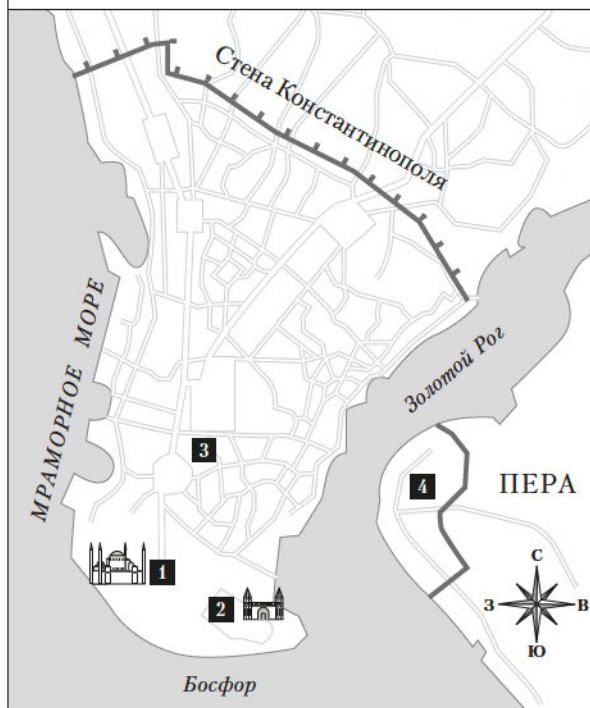
Франция XVI века. Двор Екатерины Медичи, где власть держится на интригах и женской хитрости. Летучий эскадрон — четырех фрейлин королевы-матери — ждет новое опасное поручение: разыскать Габриэля де Монтгомери — исчезнувшего без следа цареубийцу. Его путь ведет через море, в мир пиратов, рабства и чужой веры, где каждое решение может стоить жизни.

УДК 821.133.3-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-33135-8

Copyright © Éditions Albin Michel — Paris, 2025
Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency & Associates
© Кабалкин А. Ю., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

КОНСТАНТИНОПОЛЬ
1561 г.

1. Собор Святой Софии
2. Дворец Топкапы

3. Базар
4. Галата

Габриэль

От веревки, сдавившей шею, у него нестерпимо зудела кожа. Габриэль де Монтгомери с трудом сглотнул. В горле у него пересохло от жажды, но эту муку не сравнить было с тошнотой от невыносимого унижения.

Его гнали, как животное, с дюжиной других несчастных пленников, скованных цепями в скорбную вереницу. Одни были тощими, как скелеты, с торчащими ребрами, другие покрепче. Но их грязные лица, все до одного, были изборождены глубокими морщинами — следами нечеловеческой усталости и страха.

Эта дюжина людей в кандалах была разношерстнее некуда: здесь были и чернокожие, и рыжекудрые, и выгоревшие на солнце блондины, был даже старик-азиат со впалыми щеками, не попадавший в ногу с остальными.

Швартовка в Константинополе принесла им облегчение после чудовищных усилий, которых потребовал переход через море на веслах, под непрерывными ударами кнута надсмотрщика. Но передышка оказалась недолгой. Монтгомери, еще не отошедшего от качки, сковали вместе с огромным нубийцем. Повинуясь приказам человека в тюрбане, вооруженного резной палкой, он побрел через толпу любопытных в длинных одеяниях, говоривших на неведомом ему наречии.

Прохожие останавливались, чтобы поглазеть на вереницу невольников. Некоторые указывали на них пальцем и что-то бормотали им вслед. Монтгомери заметил, что вызывает особенное любопытство: рослый голубоглазый граф выделялся среди остальных невольников. Но он постарался не обращать внимания на устремленные на него взгляды. Рваная, мокрая от пота рубаха прилипла к спине, он сам морщился от резкого запаха, который издавал. Сама мысль о том, в кого он превратился, была для него невыносима.

Едва волоча ноги от усталости и жары, Монтгомери тем не менее запоминал все, что видел: фонтаны, извилистые улочки, резные деревянные ворота. Это могло пригодиться, чтобы опять добраться до порта, если ему удастся сбежать. Ни о чем другом он не мог теперь думать. Он был уверен, что удобный случай обязательно представится. Ему хватило бы одного мгновения, лишь бы надсмотрщики ослабили бдительность.

Их привели на огромный базар — квадратную площадь с крытыми прилавками, заваленными лопающимися от спелости плодами, блестящими финиками, свежеспеченными лепешками с шафраном, разноцветными сладостями, от одного вида которых у невольников потекли слюнки. В углу площади били в барабаны и бубны музыканты, варварские звуки их инструментов перемежались смехом и звоном бросаемых на землю монет.

В центре базара высился дощатый помост, похожий на сцену какого-то нелепого театра. Невольники под реву толпы всходили на него по одному. Когда настал черед Монтгомери, он инстинктивно напрягся, но веревка натянулась, и ему пришлось подчиниться. По его лбу струился пот, уставшие ноги казались чугунными, в горле была нестерпимая резь от жажды, живот сводило от голода.

Стало тихо, зеваки, казалось, дружно затаили дыхание. Монтгомери горделиво вскинул голову и обвел презрительным взглядом жадных покупателей у своих ног. С высоты помоста оказалось удобно осматриваться вокруг и всё примечать. Все, и невольники, и магометане, были сплошь мужчины. Женщинами, без сомнения, тоже торговали, но в другой день или в другом месте. К этим торгам прекрасный пол допущен не был.

Город казался огромным. Монтгомери обратил особенное внимание на минареты, сочтя их удобными ориентирами на случай будущего побега.

Любопытные лезли на помост, чтобы разглядеть живой товар вблизи. Он со смесью стыда и холодной ярости приготовился вытерпеть и это испытание. Перед ним держался старик в белоснежном одеянии, исполненный достоинства и властности. Он неожиданно схватил его за руки, перевернул их ладонями вверх и пощупал своими костлявыми пальцами, проверяя наличие мозолей. Результат проверки удручил старика, он недовольно покачал головой.

Второй покупатель схватил Монтгомери за косматую бороду и дернул, заставив его разинуть рот. Габриэль задохнулся от бешенства, но остался неподвижен. Что мог он поделать в одиночку, окруженный десятками сарацин, вооруженных до самых тюрбанов? Покупатель с видом опытного лошадиного барышника проверил его зубы, довольно покивал и стал грубо щупать его бицепсы. Монтгомери с трудом сдерживал дрожь отвращения.

Наконец продавец взмахнул своей резной палкой, разогнав зевак, и поднял руку Монтгомери. Он заговорил на своем языке. Каждое его слово резало слух невольника своей непривычностью, но и без перевода было ясно, что продавец расхваливает достоинства своего товара. Он то и дело указывал на Габриэля пальцем, хлопал его по плечу и жестикулировал, привлекая внимания к его могучему телосложению.

Начались торги, покупатели перекрикивали друг друга и общий гомон, некоторые бранились, кто-то выразительно звенел монетами в кошельке, чтобы посрамить соперников.

Монтгомери отводил глаза. Для него было бы унижением следить за теми, кто оценивал его как бессловесную скотину. У него не было желания отдать предпочтение кому-то из покупателей — в этом не было смысла. Однако он ничего не мог поделать с нараставшим в нем непрошенным странным чувством. В обращенных на него взглядах горел расчетливый интерес. Эти люди собрались, чтобы оценить товар, поторговаться и вступить в права собственности.

Двое богатых покупателей вступили из-за него в яростный спор, и он поймал себя на чувстве гордости. Габриэль тряхнул головой, прогоняя это позорное наваждение. Он глубоко вздохнул, чтобы побороть поднимающийся в груди гнев. Ничего еще не было кончено, это было препятствие на пути к свободе, и только.

Граф выпрямился настолько, насколько позволяли цепи, и горделиво осмотрел толпу. Раз они пришли его оценить, пускай видят перед собой человека, а не запуганного зверя.

Екатерина Медичи

Ночную тишину распорол вопль ужаса. Екатерина Медичи села в постели. От испуга волосы у нее встали дыбом. Откуда донесся этот страшный крик? Прерывисто дыша, она отдернула занавеску своего ложа и увидела служанку с трепещущей свечой в руке, бледную, как сама смерть.

— Госпожа, это король!

Екатерина вырвала у нее подсвечник, иначе растяпа выронила бы его и устроила в Лувре пожар. Быстро продев руки в рукава ночного халата, торопливо поданного служанкой, королева-мать побежала босиком, не замечая холода каменного пола. Единственный коридор, который нужно было преодолеть, показался ей нескончаемым.

Стражник, карауливший дверь, распахнул створки и шархнулся в сторону.

— Где кормилица? Она оставила его одного! — вскричала Екатерина, вбегая в комнату.

— Ей стало дурно, — пролепетал стражник, избегая ее взгляда.

Разгневанная Екатерина поставила свой подсвечник на сундук за кроватью и осторожно раздвинула занавес балдахина. Колеблющийся свет упал на перекошенное лицо ее сына. Карл запутался в простынях и бился, как будто это были сети, тянущие его на дно реки.

— Государь, — прошептала она, беря его за плечо, — очнитесь!

Он не отозвался, она тряхнула его — сначала легонько, потом сильнее.

— Очнитесь, ваше величество, небом молю!

Веки короля разом распахнулись.

— Нет, нет!!! — крикнул он, как безумец, спасающийся от невидимой угрозы.

Пришлось Екатерине отвесить сыну пощечину. Сухого шлепка хватило, чтобы он пришел в себя.

— Карл, это я, твоя мать. Посмотри на меня.

Молодой король прищурился.

— Мама... — всхлипнул он.

Дрожа всем телом, он свернулся калачиком, как одиннадцатилетний ребенок — коим и был. Королева-мать

присела рядом, обняла его, запустила пальцы ему в волосы, чтобы успокоить.

— Тсс, я здесь, все хорошо, — прошептала она нежным голосом, хоть и с каменным лицом. — Все прошло.

Он по-прежнему дрожал, упираясь кулаками матери в грудь. Екатерина закрыла глаза и прислушалась к его дыханию, становившемуся спокойнее от материнского прикосновения.

— Опять страшный сон про Монтгомери? — спросила она.

Он кивнул, все еще не способный вымолвить ни слова, с мокрыми от слез глазами.

— Да, теперь он скакал на огромном быке, — заговорил малолетний король, — его глаза изрыгали пламя, и он проткнул мне глаз, как папеньке.

При этих словах сына Екатерина обняла его еще крепче. Как и он, она не могла забыть тот роковой день и сейчас боролась с захлестнувшей ее волной гнева. Даже с края земли этот злодей не давал покоя ее семье и продолжал губить ее сына.

— Никогда! — прошептала она. — Никогда и никому я не позволю причинить тебе зло, мой малыш, а Монтгомери и подавно.

— Никто ведь не знает, где он прячется, — возразил Карл, с тревогой глядя на мать. — Что, если он вернется и перебьет всех нас — братьев и меня?

Она сжала ладонями его лицо.

— Смотри на меня и внимательно слушай, Карл. Пока я жива, он не тронет волоска на твоей голове. Мои воины выследят его и приведут сюда. Ты станешь свидетелем его казни, и тебе больше нечего будет бояться. Больше никогда, клянусь!

Успокоенный мальчик прильнул к матери, и та принялась его баюкать, напевая флорентийскую колыбельную. Пришлось долго ждать, пока щуплое тельце не перестало дрожать — малолетний король уснул. С бесконечными предосторожностями, стараясь не разбудить сына, мать снова уложила его, с любовью укрыла и долго гладила его лоб.

Прежде чем выйти, она забрала свечу и приказала служанке:

— Будь здесь. Он никогда не должен оставаться один.

Тут на пороге выросла смущенная кормилица.

— Вы? — бросила ей королева-мать с притворным удивлением.

— Я возвращаюсь на свое место, госпожа.

— Вы оставили моего сына, короля, одного.

Кормилица открыла рот, чтобы что-то сказать в свое оправдание, но Екатерина не дала ей произнести ни слова.

— Молчите! Стража, уведите ее! Пусть ее побьют палками, и пусть она исчезнет с моих глаз! Чтобы я больше не видела ее в Лувре!

Она вернулась в свои покои и сердито захлопнула дверь. Там она метнулась к тазу, чтобы извергнуть вместе с бурной рвотой свою жгучую тревогу, тщательно скрываемую от сына и придворных.

Табриэль

— Опусти глаза, смердящий пес!
На спину Монтгомери обрушился град ударов. Он рухнул на помост, стиснув зубы, осыпaeмый ругательствами надсмотрщика, смысл которых нетрудно было угадать, даже не понимая слов. Он почувствовал внезапный прилив силы и готовность удавить обидчика голыми руками, но ждал своего часа, накапливая в глубине души решимость. Одна лишь надежда на бегство позволяла выносить все эти мучения.

Торги завершились, и его погнали прочь с невольничьего рынка вместе с дюжиной товарищей по несчастью. Их провели босиком по лабиринту улочек к какому-то величественному зданию. Они пересекли беломраморный внутренний двор, окруженный галереями

с резными колоннами, совсем как во дворце визирия в Венеции. Два стража-великана с такими же огромными саблями, как они сами, распахнули перед невольниками дверь. За ней раскинулся еще один мощный двор.

Далее обитая гвоздями дверь вела в конюшню, как можно было судить по виду и размеру постройки. Вот только лошадей внутри не оказалось, вместо них там кишели люди в лохмотьях. Новеньких затолкали туда и заставили драться за теплую воду и черствый хлеб. Полумертвый от напряжения, жары и усталости, накопившейся с прибытия, Монтгомери, подражая другим, утолил кое-как жажду и голод. Затем он отыскал на полу местечко, где можно было примоститься.

Крики и щелчки кнута заставили его встрепенуться. Он сам не заметил, как забылся сном. Сколько времени он проспал? Поди знай... Охранник выкрикивал приказы, толмач повторял их по-итальянски, по-испански и по-французски. Им швырнули какое-то тряпье — грубое, но хотя бы чистое, — чтобы они прикрыли свою наготу. Монтгомери с облегчением избавился от задубевших от грязи и пота остатков рубахи и смастерил себе некое подобие туники.

Последовал приказ таскать на второй этаж мешки с камнями. За этим изнуряющим занятием Монтгомери обратил внимание на одного особенно изможденного раба, еле тащившего свою ношу. Бедняга силился взвалить ее себе на плечо единственной своей здоровой рукой,

но мешок раз за разом сползал на землю. Надсмотрщик набросился на него и принялся осыпать ударами. Монтгомери не смог не вмешаться:

— Не видите, что ли, что этот человек выбился из сил?

От такой дерзости надсмотрщик застыл в изумлении с разинутым ртом.

Не дожидаясь, когда осман¹ накинется на него самого, Монтгомери схватил мешок обессиленного невольника и стремительно преодолел лестницу. Спустившись, он застал спасенного им беднягу привалившимся к стене.

— Уведи его! — приказал ему жестом надсмотрщик.

Монтгомери, подпирая недужного плечом, повел его было в конюшню, где ютились остальные, но осман указал ему на узкую лестницу.

— Наверх! — произнес он по-испански.

Граф помог больному забраться на крышу. Там был сооружен шалаш из веток и соломы. Габриэль с надеждой подошел к краю крыши и тут же отпрянул: пробежать таким способом было никак невозможно.

¹ Осман — турецкий воин на службе султана, подданный Османской империи — государства, существовавшего с конца XIII века до 1922 года (в период расцвета охватывало Малую Азию, Балканы, Ближний Восток и Северную Африку; ядро империи стало современной Турцией). *(Здесь и далее — примеч. ред.)*

Недужный невольник рухнул на тюфяк.

— Благодарю. Меня зовут Мигель де Сервантес, я из Кастилии, а ты?

— Я Габриэль де... Дюси, француз.

Он чуть было не назвал свое подлинное имя. Если уповать на выкуп, то лучше было его не раскрывать. Кто знает, сколько затребуют за убийцу французского короля? Он никому не мог доверять. Велика была вероятность того, что некоторые здесь снабжают хозяев сведениями о других невольниках в обмен на лучшую кормежку. Фамилия Дюси пришла ему в голову не случайно: такое имя носили его земли в Нормандии.

На Сервантеса, покрытого потом и запорошенного пылью, больно было смотреть. Его вислые усы поредели, руки и ноги превратились в обтянутые кожей кости, щеки глубоко запали и скулы до предела заострились.

— Давно ты здесь? — спросил его граф.

— Уже пять долгих лет.

Монтгомери вытаращил глаза.

— Пять лет?!

— Да, с тех пор, как окончился бой, в котором я, между прочим, побил этих проклятых османов. Ужасное невезение! А когда пленили тебя?

— Сам не знаю, давно потерял счет дням. Наверное, месяц назад.

— Это почти что вчера! Что нового в христианском мире? Сюда не проникает никаких известий.

«Гибель короля Франции», — первым делом подумал Монтгомери, но тут же решил, что об этом лучше помалкивать.

— Скоро два года, как твой испанский король женился на одной из наших принцесс.

— Вот как? Значит, его супруга, королева Мария Тюдор, почилла? Кто же взошел на трон Англии?

— Елизавета.

— Другая дочь короля-еретика Генриха Восьмого?

— Да.

Сервантес перекрестился.

— Куда катится мир? Несчетное число раз она избегала покушений и заговоров! Порой судьба описывает причудливые зигзаги.

Монтгомери поостерегся признать, что и сам он перешел в протестантизм, правда, не по своей воле.

— Просвети меня о том, что ждет меня здесь, — попросил он, чтобы сменить тему.

— Начнем с того, что если ты хочешь выжить, то должен научиться не высовываться, остерегаться османов, иначе тебя сожрут. Ты мне помог, но они взяли тебя на заметку как чрезмерно своенравного. Пока что ты свеж и проворен, но уже через неделю-другую станешь под стать мне: сломленным усталостью, неспособным думать и ждущим смерти как облегчения, все равно что сна в конце дня.

— Как же ты столько протянул?

— Все потому, что меня скоро отпустят! — И испанец улыбнулся, показав все сохранившиеся зубы.

— Это в честь чего же?

— За меня внесут четыреста золотых пиастров. Больше этих мерзавцев ничего не занимает. — Сервантес сплюнул. — Если ты небезразличен своим родным, то они за тебя заплатят. Я был ценным воякой, за меня заломили высокую цену — вот единственная причина, по которой так затянулась моя неволя.

Монтгомери мысленно похвалил себя за то, что не раскрыл, кто он на самом деле.

— Выходит, стоять слишком много тоже вредно.

— Спору нет, но если ты ничего не стоишь, то лучше перейди в ислам — тогда тебе, быть может, выпадет шанс на более сносную жизнь.

— Я не стану дожидаться, чтобы меня выкупили, лучше отсюда сбежать, — уверенно сказал он.

Сервантес усмехнулся:

— Я сперва тоже так думал. У меня за спиной четыре попытки побега. Но, как видишь, я по-прежнему здесь.

— Вот-вот, поведай, почему ты потерпел неудачу.

Литературно-художественное издание Әдеби-көркем басылым
Массовое издание Бұқаралық басылым

Зарубежная художественная литература
Документальный fiction

РОМАНА МЮРИЕЛЬ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ НЕВОЛЬНИК

Заведующий редакцией *О. Ро*

Ответственный редактор *Т. Маслова*

Литературный редактор *И. Музыка*

Художественный редактор *О. Жукова*

Технический редактор *Л. Сивилкина*

Корректоры *О. Ануфриева, С. Луконина*

Компьютерная верстка *Л. Харченко*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.05.2026.
Формат 70×108 1/32. Гарнитура «Petersburg». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,9.
Тираж 2000 экз. О-DCF-42487-01-Р. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака Ко/Либри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,
БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШПҚ –
Ко/Либри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. пошта: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШПҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,
Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. пошта: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

